

Когда пришло первое приглашение на вечеринку в саду, Алдуин объяснил Гарри, почему именно они так важны.

"Правила о возврате приглашений их не касаются, и, чтобы вы могли встретиться там с людьми, нам было бы неоправданно просить о небольшом семейном ужине, подобном тем, что мы устраивали в последние месяцы, потому что мы не достаточно близки с ними. Кроме того, на садовые вечеринки, в отличие от ужинов, принято приводить детей".

Гарри нахмурился. "Но я же всегда ходил с тобой на ужины? И с другими детьми тоже..."

"Да, потому что это были маленькие семейные праздники", - ответил Алдуин, уничтожая большую часть пергамента и отбрасывая оставшуюся часть к столику у окна. "На полных официальных ужинах действуют другие правила."

"И когда меня перестанут считать ребенком?" с любопытством спросил Гарри, глядя на стопку, в которой уже лежало несколько длинных личных писем. Но ни одно из них не предназначалось ему. Конечно, они с Невиллом виделись слишком часто, чтобы обмениваться письмами. Может быть, он мог бы написать Рону?

"В этом смысле тебе уже четырнадцать", - сказал Алдуин, постукивая по столу в ритме, который заставил еду на завтраке исчезнуть.

Гарри надулся. Осталось больше трех лет! Он надеялся, что одиннадцать лет станут решающим фактором.

"Это будет твой первый выход в свет, Гарри, - продолжал Алдуин, - и очень важно, как ты себя поведешь. Я полностью доверяю тебе в том, что ты сможешь не опозорить меня и не разочаровать". "Там будут Малфои".

Гарри удивился, почему Алдуин говорит ему об этом. "Да, я знаю, я не буду спрашивать мистера Малфоя о том, что он Пожиратель смерти".

Алдуин поднял брови. "Я, конечно, надеюсь, что нет, если ты хочешь когда-нибудь снова увидеть свою метлу, но я хотел сказать другое. У них есть сын, Драко. Он твоего возраста, и, насколько я знаю, довольно умный мальчик, но..." Он заколебался. "Родители избаловали его, и он считает себя очень великим и склонен командовать окружающими. Не стоит слишком сильно переживать по этому поводу - в чем-то его случай похож на случай Рона, только с точностью до наоборот. Если он попытается применить это к вам, не позволяйте ему, и помните, что вы - глава дома и семьи, и это, если не больше, ставит вас выше него. Было бы обидно испортить отношения с одним из немногих мальчиков твоего возраста в наших кругах, если бы ты встал не с той ноги..."

Алдуин определенно знал, как вызвать у Гарри любопытство и противоречивые чувства. Гарри действительно хотел встретить больше людей своего возраста, но... Рон наоборот? Что это значит? Что там, где Рон был плохо воспитан и беден, Драко был плохо воспитан и богат? Гарри был склонен испытывать к этому гораздо меньше симпатии, но, немного подумав, вынужден был признать, хотя и с сожалением, что Драко нельзя винить за то, как его воспитывали родители, в большей степени, чем Рона. Тем не менее, подумал Гарри, по крайней мере, у него есть деньги, чтобы компенсировать это.

Прибыв на вечеринку в саду, Гарри был поражён тем, каким огромным он был. Действительно, огромным. Теперь он понял, что, когда Алдуин говорил о широком обществе, он действительно имел в виду именно это. "Сколько здесь людей?" спросил он кузена.

"Около ста пятидесяти, плюс-минус несколько", - последовал ответ, и у Гарри отвисла челюсть.

Он был очень рад, что уже прошел через все эти визиты. Это означало, что он знал некоторых из присутствующих, или, по крайней мере, видел их несколько раз, поскольку вряд ли можно было сказать, что он знал их после этого.

Насколько он мог судить, ни Невилла, ни Уизли там не было, но было много других детей, и все они сидели в отдельной секции, немного в стороне от взрослых. От миссис Теодор Гарри узнал, что среди них было немало тех, кто в сентябре будет учиться в Хогвартсе - кроме него, это Винсент Крэбб, Захарий Смит, Пэнси Паркинсон, Ханна Эббот... и сам Драко Малфой. Когда Гарри подошёл к группе, к которой его направила услужливая миссис Теодор, с ним разговаривал светловолосый мальчик. Услышав его, Гарри задумался, не тот ли это самый пресловутый Малфой. "Я очень рассчитываю оказаться в Слизерине, - говорил он начальственным тоном, - хотя и не ожидаю встретить там никого из вас, кроме, может быть, Крэбба".

Гарри заметили, представили, и он попытался угадать, какое из имен, названных миссис Теодор, принадлежит тому или иному лицу, прежде чем ему сказали. Он не ошибся: светловолосый мальчик действительно был Драко Малфоем. Гарри сразу понял, что имел в виду его кузен, говоря о нем.

"Я обижена, что ты сомневаешься в нашем Слизеринском происхождении", - раздраженно сказала Драко девушка по имени Пэнси, когда знакомство закончилось и миссис Теодор ушла. "Оба моих родителя были в Слизерине, и я думаю, что мне самой понравится быть там. Думаю, у меня тоже очень хорошие шансы с таким наследием".

"О, пожалуйста", - усмехнулся Драко. "Вы из семьи Хаффлпафф. Одно поколение этого не изменит".

Блондинка, которую, если Гарри правильно помнил, звали Ханна, нахмурилась, а Захариас Смит сказал: "Ну, я, например, не ожидаю оказаться в Слизерине, да и не хотел бы. Среди моих родственников нет Пожирателей смерти, и я не хочу учиться в Хогвартсе только для того, чтобы стать таковым!"

Гарри уставился на него. Теперь он понимал, почему Алдуин сказал, что Смиты никому не нравятся! И это при том, что, насколько Гарри знал, почти у каждого в родословной были Пожиратели смерти! У самого Гарри их было немало, и он не собирался присоединиться к этой карьере! Прежде чем он успел что-то сказать, Драко, чьи щеки приобрели легкий розовый оттенок, ответил: "Лучше быть Пожирателем смерти, чем быть глупым!"

Гарри не мог не согласиться с Драко, но ему также хотелось заткнуть этого глупого Зака, поэтому он сказал: "Я, например, рад, что мне не придется выбирать между ними!"

Драко повернулся к нему. "Направляешься в Гриффиндор, не так ли?" В его голосе все еще слышались нотки презрения, но, похоже, это относилось в основном к выбранному им дому.

Гарри пожал плечами. "Наверное. В любом случае, я хотел бы пойти туда, хотя знаю, что мой кузен предпочел бы видеть меня в Рейвенкло - но, думаю, он знает, что я не создан для таких вещей".

"Слишком глупая, да?" На этот раз Захария.

"Смотрите, кто говорит", - встал на его защиту Драко.

Гарри хотел сказать мальчику Смиту что-нибудь грубое, но, вспомнив, что Алдуин верит в него, вместо этого сказал: "Я ведь не могу этого знать, правда? Я не это имел в виду. Но, видя моего кузена, он просто любит все время читать, а я, хотя и люблю книги, думаю, что в хороший день всегда предпочту полет".

Летать - это тема, по которой они в основном сходились во мнениях, и поэтому какое-то время обсуждение было дружелюбным. Гарри обнаружил, что когда Драко не усмехается, а говорит о чем-то, что его интересует, он может быть очень приятным. Потом Ханну и Пэнси позвали младшие братья и сестры, чтобы уладить какой-то спор, и Захария с Винсентом ушли с ними. Гарри остался с Драко, не зная никого из группы, к которой направлялись остальные. "Удивительно, что здесь так много хаффлпафцев или будущих хаффлпафцев. Мой кузен всегда говорил, что все Рейвенкло предпочитают держаться от них как можно дальше", - сказал он, чтобы завязать хоть какой-то разговор.

Драко рассмеялся. "В целом верно, я полагаю, - сказал он, - и такое отношение заслуживает всяческих похвал. Но дедушка Пэнси на самом деле был Рейвенкло, как бы там ни было, и он женился на Хиллиарде, вот так их и пригласили в это элитное общество".

Гарри тоже рассмеялся. "Я не говорил, что согласен с моим кузеном", - сказал он. "Он явно предвзят".

"Тем не менее, - ответил Драко, - я должен сказать, что ты на удивление спокойно относишься к своему дому. Ведь большинство гриффиндорцев, которых я знаю, считают свой дом единственным, который чего-то стоит!"

Гарри фыркнул. "Ну, ты сам был точно таким же в том разговоре! Думаю, это вполне естественно. Но, знаешь, когда я живу с кузеном, для меня все по-другому. Он не позволяет мне забыть о хороших качествах Рейвенкло!"

"Хм, да, это достойный дом. Если бы я не был в Слизерине, я бы хотел быть там. Полагаю, это был бы и твой второй выбор?" Драко посмотрел на него уголком глаза.

Гарри улыбнулся. "Вообще-то, я думал, что если не смогу попасть в Гриффиндор, то мне понравится Слизерин".

Это привлекло внимание Драко. "Правда? Вот это да. Не ожидал, что ты так скажешь. Почему?"

Гарри задумался над тем, как объяснить, и вспомнил семьи Рейвенкло, которые он знал, особенно Краучей и Берков. "Ну, просто мне кажется, что настоящие Рейвенкло никогда ничего не делают, они просто сидят и разговаривают, или, ну, читают. Мне это не нравится. Мне нравится, что гриффиндорцы предпочитают действовать, но даже я могу признать, что иногда нельзя просто так взять и броситься наутек, и тогда подход Слизерина лучше, я думаю. Ты можешь работать медленно, но ты все равно делаешь что-то для того, что хочешь делать, вместо того, чтобы просто... ну, не знаю... писать длинные эссе".

Драко рассмеялся. "Ты прав", - сказал он. "Мне тоже не нравится Рейвенкло, но гриффиндорцы кажутся мне слишком глупыми, без обид. Как ты и сказала, торопятся. Но, думаю, мы оба можем согласиться с тем, что Хаффлпафф - наш последний выбор?"

"Конечно! Я не понимаю, как кто-то может хотеть быть там".

"Я тоже не могу, и, полагаю, встреча с Захариясом не слишком улучшила его имидж для вас,

не так ли?"

"Еще бы!" Он огляделся по сторонам и понизил голос. "Мой кузен сказал мне, что никто не любит эту семью, и теперь я понимаю, почему".

Драко рассмеялся.

Через два дня после вечеринки имя Гарри впервые появилось в газетах.

Алдуин читал их за завтраком и был очень рад, что спустился раньше своего подопечного и успел выхватить обидную вещь до того, как Гарри увидел заголовок на первой полосе: "Гарри Поттер впервые появился на публике".

Сама статья была не так уж плоха. Их с Александрой любила пресса - богатая чистокровная пара, собирающаяся пожениться, всегда старалась обращаться с представителями прессы как можно более любезно - родовые заклипания вокруг дома не позволяли репортерам приближаться к нему слишком близко, что значительно помогало в этом отношении. Благодаря этому новость о том, что Гарри Поттер теперь его подопечный, была представлена в самом выгодном свете, хотя и с максимальным драматизмом.

Автор статьи превратил ее в романтическую историю о том, как преданный родственник, герой последней войны - ведь Алдуин был весьма популярен еще до помолвки, благодаря долгому пребыванию в коме, - взял на себя заботу о другом бедном мальчике, сиротевшем из-за страшных сил зла. Алдуин очень обижался на то, что его называют бедным мальчиком, но прекрасно понимал, что это наилучший вариант развития событий, который позволит Дамблдору не слишком вмешиваться, если он захочет сделать это в будущем. Поэтому он изо всех сил старался, чтобы это его не беспокоило.

А вот вопрос о том, как рассказать Гарри, был вполне реальным.

Даже не открывая писем, которые ждали его, Алдуин знал, что там будут просьбы об интервью с мальчиком. Естественно, в них будет отказано, но сделать это нужно было как можно приятнее, если он не хотел переломить ход событий. Алдуин и сам должен был поговорить с репортерами, как бы ему этого ни хотелось. А Гарри нужно было рассказать, и невозможно было предугадать, как он отреагирует.

В этот самый момент в комнату вошел мальчик, и Алдуин сложил газеты так, чтобы первой страницы с заголовком не было видно. "Доброе утро", - сказал он.

"Доброе утро", - ответил Гарри и тут же повернулся к бекону.

В "Ежедневном пророке" есть статья о тебе", - сказал Алдуин, решив говорить прямо.

Гарри уставился на него. "Что?"

"Да. И на первой странице".

"Но... почему?"

Алдуин слегка улыбнулся. "Гарри, ты знаменитость. Ты еще не сталкивался с этим, потому что люди, с которыми я тебя познакомил, обладают слишком хорошими манерами, чтобы открыто выражать свой интерес к тебе, но, тем не менее, ты таковой являешься. Они будут писать о важных событиях в вашей жизни, хотите вы этого или нет".

"Но со мной в последнее время не происходило ничего важного!" возразил Гарри.

"Нет, - согласился Алдуин, намазывая масло на свой тост, - но тебя впервые увидели в большом собрании ведьм и волшебников. Ты должен понимать, что до сих пор они понятия не имели, где ты живешь. Теперь они знают, что это со мной, и до них дошли слухи о том, что вы из себя представляете. Конечно, они будут без ума от этого".

Гарри заколебался. "Можно мне прочитать статью?"

Алдуин вздохнул. "Да, но должен тебя предупредить: это куча мусора. Они много писали обо мне с тех пор, как я вышел из больницы, и обо мне и Александре с тех пор, как было объявлено о нашей помолвке, а теперь в эту историю включили тебя, и она стала заметно более слащавой".

"Значит, они пишут и о тебе?" Это, похоже, немного успокоило Гарри.

"Все главы Благородных и Древнейших Домов считаются достойными упоминания в газетах, хотя, естественно, не так часто, как вы. Я привык к этому. О моих прапрадедах и прапрабабушках писали все мое детство, так что мне это не в диковинку". Алдуин откусил от своего тоста, немного пожевал и добавил: "Тебе тоже придется привыкать к этому и общаться с прессой... но всему свое время. Пока же я хочу, чтобы вы знали, что я соглашусь дать интервью, а возможно, и Александра, и что это обязательно будет вас сильно волновать".

"Но почему?" непонимающе спросил Гарри.

"Ну, как я уже говорил, ты знаменитость..."

Мальчик покачал головой. "Нет, я имею в виду, почему вы соглашаетесь на это?"

Алдуин отложил тост, чтобы полностью сосредоточиться на своем подопечном. "Важно поддерживать хорошие отношения с прессой, как бы они тебя ни раздражали", - объяснил он. "Они захотят взять у тебя интервью, но я не намерен этого делать, пока ты не повзрослеешь, да и то лишь по твоему желанию. Однако, если я буду говорить об этом как о полном отказе, это может повредить тому, как о нас пишут, поэтому вместо этого я скажу, что стараюсь дать тебе как можно более нормальное детство, и что вместо этого я поговорю с ними и отвечу на любые вопросы, которые у них могут возникнуть. Александра может дать интервью для "Ведьминского еженедельника"".

"Но почему так важно, как они о тебе напишут?" настаивал Гарри.

Алдуин улыбнулся. "Плохая пресса может повлиять на тебя очень существенно, Гарри. Особенно на тебе. Я почти женатый взрослый человек со своими деньгами, меня они не могут коснуться напрямую, но ты... ты собираешься пойти в школу, и люди, которые встретят тебя там, будут находиться под влиянием того, что они прочитали о тебе в газетах. И следующие семь лет ты проведешь в Хогвартсе, и очень важно, будет ли там дружелюбная атмосфера по отношению к тебе".

Гарри на мгновение задумался. "Хорошо", - сказал он затем. "Что ты собираешься им сказать?"

"Вероятно, много всякой болтовни, которую они любят слушать". Алдуин сделал паузу. "Иногда это даже забавно. Придумывать, как подать историю репортеру... Я расскажу тебе несколько своих советов, прежде чем ты пойдешь на первое интервью".

Это, похоже, снова выбило Гарри из колеи. "Но почему бы тебе просто не сказать им правду?"

"Потому что, Гарри, репортеры сохраняют свою работу в зависимости от того, насколько популярны их статьи, а популярны они тогда, когда пишут то, что люди хотят услышать. Если ты не представишь свое интервью в той форме, которая понравится людям, его отредактируют. Лучше иметь контроль над тем, что происходит с вашей историей".

"Я не знал, что журналисты так часто лгут", - нахмурившись, сказал Гарри.

"Есть много видов журналистов", - ответил Алдуин. "С одной стороны, легко назвать ложью то, что не зависит от твоей работы. С другой стороны, да, статьи в "Пророке" по большей части никчемны, но есть одно или два ежемесячных издания для волшебников, которые действительно стоят того, и журналисты в них проводят очень хорошие расследования. Само собой, их не заинтересует трогательная история о том, как ты живешь со мной". Хотя, мысленно добавил Алдуин, если кто-то из них пронюхает о твоём обращении с Дурслями... вот тогда нам придется поволноваться. Некоторые из этих людей были очень хороши и не успокоятся, пока не докопаются до правды. И хотя Алдуин был отчасти согласен с тем, что пренебрежение Дамблдора в этом вопросе должно быть разоблачено, он хотел избавить Гарри от этой боли, а также, несмотря на свои возражения против Дамблдора, он бы предпочел, чтобы его аура святости пережила войну, которая, несомненно, приближалась. Это может пригодиться.

<http://tl.rulate.ru/book/101432/3495045>